

Приступа Наталья Николаевна

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка (Мінск, Беларусь)

**КОНЦЕПЦИЯ «МОСТА» МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ:
ЭДУАРД БЕНЕШ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ СОЦИАЛИСТЫ О
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ ЧЕХОСЛОВАКИИ
(1940-е гг.)**

В декабре 1943 г. между СССР и Чехословакией был подписан Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве. Еще в октябре 1943 г. в разговоре с послом Великобритании при чехословацком правительстве в Лондоне Ф. Никольсом член Чехословацкой национально-социалистической партии (ЧНСП) и министр иностранных дел правительства в изгнании Г. Рипка объяснял причины сотрудничества с Советским Союзом стремлением предотвратить возможность распространения коммунизма путем привлечения коммунистов к работе в правительстве и, тем самым, сделать ответственными за его действия [1, s. 113]. Эту решительную перемену внешнеполитического курса чешский историк И. Свитак подверг резкой критике, считая, что она создала угрозу существованию демократии в Чехословакии и стала открытой изменой западной ориентации государства. «Хитроумно» рассматривая Чехословакию как некий «мост» между Западом и Востоком, чехословацкий президент Э. Бенеш, по мнению исследователя, ошибочно предполагал, что эта политика будет бесконечно приниматься западными либералами [2, s. 68–69]. Если же это была просто неспособность хоть приблизительно предугадать последствия своих действий, то, по мнению И. Свитака, тем хуже для самого Э. Бенеша.

Тем не менее, именно отношение к СССР выступило объединяющим началом программ всех политических партий, которые после Второй мировой войны вошли в состав Национального фронта чехов и словаков. Понимание того, что «осуществление послевоенной организации в Европе без активного сотрудничества Советского Союза невозможно» [3, с. 16], вынуждало всех без исключения чехословацких политиков рассматривать СССР как основного внешнеполитического партнера – «никогда без СССР, никогда против него, всегда бок о бок с ним» [4, s. 174]. Как отмечал член ЧНСП и министр юстиции правительства в изгнании Я. Смутный, «нельзя забывать, что эту политику (дружбу с СССР – Н. П.) сразу же после войны приветствовала и рассматривала как само собой разумеющееся вся нация» [5, s. 270]. Э. Бенеш и национальные социалисты воспринимали это как данность, как «фатальную необходимость» [6, s. 42]. Тем не менее, национальные социалисты не раз подчеркивали свое искреннее стремление к тесным союзническим отношениям, но при условии сохранения «полной независимости страны» и контактов со странами Запада [7, с. 9].

Срединность во внешней политике лидеры ЧНСП объясняли, прежде всего, экономическими интересами. Так, Г. Рипка считал, что необходимо полностью использовать сложившуюся после войны экономическую конъюнктуру. С одной стороны, это временное исчезновение Германии с европейских рынков сбыта продукции предприятий тяжелой промышленности и возможность наследования Чехословакией этой роли в экспорте данного вида продукции. С другой стороны, это рост потребностей СССР и восточноевропейских государств в связи с предстоявшим

углублением процессов индустриализации [8, с. 129]. И если «предположить, – как заявлял министр иностранных дел Я. Масарик в своей публичной речи 16 апреля 1947 г., – что экспорт в СССР составит 30 %, то останется еще 70 % товаров, которые Чехословакия должна будет направить в другие страны» [9, л. 257]. «Экономическая ситуация в Чехословакии, – как говорил член ЧНСП и министр юстиции в 1945–1948 гг. П. Дртина И.В. Сталину во время своего визита в Москву в июле 1947 г., – отличается от ситуации в других славянских государствах, кроме, конечно же, Советского Союза, так как жизненный уровень Чехословацкой республики зависит, прежде всего, от внешней торговли» [10, с. 365]. Важность отношений с Западом объяснялась национальными социалистами и возможностью проведения модернизации производства в целях поддержания его конкурентоспособности на мировом рынке при опоре на минимальные затраты сырья и максимальное использование квалифицированной рабочей силы [11, с. 233]. Тем более, Чехословакия не была способна восстановить разрушенное производство собственными силами.

Умеренность во внешней политике и призывы к сотрудничеству, как с Западом, так и Востоком можно было объяснить и политическими причинами. Особенно актуальным это становится, если вспомнить слова И.В. Сталина, произнесенные им в разговоре с известным югославским политическим деятелем М. Джиласом: «В этой войне не так, как в прошлой, а кто занимает территорию, насаждает там, куда приходит его армия, свою социальную систему. Иначе и быть не может» [12, с. 84]. Поэтому именно концепция «моста» между Востоком и Западом должна была помочь, по мнению Э. Бенеша, «сохранить демократические устои в Чехословакии», так как только в случае «мощной манифестации сил Запада» возможно остановить продвижение СССР [13, с. 100]. Чехословацкий президент боялся не только имперских амбиций и доминирования СССР в Восточной Европе, но и собственных коммунистов, которые «брали пример с тоталитарного режима, установленного в Советском Союзе» [14, с. 11]. Он даже высказал предположение, что если бы в славянских государствах к власти пришли коммунистические партии, то это могло бы привести к созданию «огромной советской федерации» [15, с. 298–299]. По этой причине ЧНСП и другие партии некоммунистического толка и не могли полностью порвать с Советами, так как за этим мог последовать коммунистический переворот [16, р. 81]. Вторая причина – возможность появления угрозы нового германского нашествия, что определяло общественные настроения в стране. Как отмечал член ЧНСП и депутат Национального собрания Чехословакии Й. Давид в своем выступлении в Оломоуце еще 17 марта 1947 г., «мы всегда будем плечо к плечу с СССР, так как мы находимся не только между Западом и Востоком, но и между Германией и СССР» [9, л. 263]. Поэтому, будучи людьми с «мюнхенским комплексом» [17, р. 124], который предполагал панический страх перед Германией, они испытывали недоверие к странам Запада: «Если на Западе будут последовательны и тверды, – говорил Э. Бенеш, – у меня нет опасений. Тогда мы удержим равновесие» [13, с. 101].

Однако эта претензия национальных социалистов быть «не занавесом или мостом, а звеном демократической цепи, которая соединит мир и сохранит земной шар вместе» [18, с. 110] соответствовала лишь идеальному послевоенному устройству мира в рамках дальнейшего развития сотрудничества стран антигитлеровской коалиции. Нарастание же конфронтации между СССР и США, сохранявшаяся тоталитарность

сталинского режима в СССР приводили к тому, что теория «моста» была обречена на провал. Ярким тому подтверждением явилась борьба, развернувшаяся в Чехословакии в связи с принятием плана Маршалла летом 1947 г. Чехословакия, первоначально согласившись принять участие в плане Маршалла, затем вынуждена была отказаться от этого решения под давлением СССР. Это практически полностью перечеркнуло один из основных принципов национальных социалистов – опору на поддержку и активное участие иностранного капитала в послевоенной реконструкции экономики. Будучи лишенной этого фактора, их программа не могла больше восприниматься как нечто способное к реализации в реальной жизни. Под давлением внутренних и внешнеполитических обстоятельств ЧНСП вынуждена была признать необходимость изменения государственного решения. Национальные социалисты не могли рисковать сотрудничеством с СССР, пока «не решен немецкий вопрос, а поэтому и вопрос нашей безопасности» [19, s. 30]. Хотя все указывало на ущерб, который понесла чехословацкая экономика из-за своего неучастия в плане Маршалла. Стали появляться прогнозы экономической изоляции Чехословакии от развитых стран, замедления модернизации производства, снижения жизненного уровня граждан [19, s. 32]. Некоммунистические силы, в том числе и ЧНСП, не воспользовались планом Маршалла, чтобы показать свою силу или выступить защитниками государственного суверенитета.

Таким образом, Чехословакия стала заложницей борьбы великих держав за гегемонию в мире. Пытаясь избежать столь нелюбимых крайностей, ЧНСП и Э. Бенеш стремились к реализации концепции «моста» между Востоком и Западом. Президент Чехословакии верил в «доктринальную оттепель» в СССР и возможность продолжения сотрудничества стран антигитлеровской коалиции и после войны на кардинально новой основе во имя интересов всего человечества. Однако Э. Бенеш, оптимист по своей натуре («В самой трудной ситуации я никогда не отчаиваюсь» [20, s. 37]), безнадежно ошибался в искренности помощи СССР. Перед самой смертью он признался: «Моя самая большая ошибка состояла в том, что я до самого последнего дня отказывался верить, что даже Сталин обманывал меня, хладнокровно и цинично, как в 1935 г., так и позже, и что его уверения меня и Масарика были лишь международным обманом» [17, p. 141].

Библиографические ссылки

1. Советско-чехословацкие отношения во время второй мировой войны. 1941–1945 гг. Документы и материалы / М-во иностр. дел СССР, М-во иностр. дел ЧССР. – М. : Госполитиздат, 1960. – 291 с.
2. Svítak, I. Velký skluz. Dobrovolná sovětizace. 1938–1948 / I. Svítak. – Praha : Orbis, 1990. – 198 s.
3. Бенеш, Э. Советский Союз и Чехословакия [По поводу заключения договора о дружбе] / Э. Бенеш // Славяне. – 1944. – №2. – С. 11–18.
4. Tři roky. Přehledy a dokumenty k československé politice v letech 1945 – 1948: 2 d. – Brno: Melantrich, 1991. – D. 1: Události od osvobození na jaře 1945 do provedení voleb v květnu 1946. – 498 s.
5. Шмераль, Я.Б. Расстановка политических сил в Чехословакии после освобождения страны и стратегическая линия КПЧ / Я.Б. Шмераль // Из истории народно-демократических и социалистических революций в странах Центральной и Юго-Восточной Европы / АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики; ред. кол. Л.Б. Валев и др. – М. : Наука, 1977. – С. 268–306.

6. Dokumenty z historie československé politiky. 1939–1943 : 2 d. / Ed. by L. Otáhalová, M. Červinková – Praha : Akademie, 1966. – Díl 1. Vztahy mezinárodní diplomacie k politice československé emigrace na západě. – S. 1–412.
7. Моулис, В. Чехословакия и Советский Союз в 1945–1948 гг. / В. Моулис // Февраль 1948. Москва и Прага : взгляд через полвека. Материалы Второго заседания Комис. историков и архивистов России и Чехии, Москва, 26–30 апр. 1997 г. – М. : Ин-т. славяноведения и балканистики РАН, 1998. – С. 9–17.
8. Милякова, Л.Б. Элементы тоталитаризма в концепции экономического развития Чехословакии в 1945–1947 гг. / Л.Б. Милякова // Тоталитаризм. Исторический опыт Восточной Европы / редкол. : В.В. Марьина (отв. ред.), Ар. А. Улунян. – М. : Наука, 1995. – С. 124–145.
9. РГАСПИ. – Фонд 17. – Оп. 128. – Д. 1083. Информационные материалы по стране.
10. ČSR a SSSR. 1945–1948. Dokumenty mezivládních jednání / K. Kaplan, A. Špiritová (eds.). – Brno : Dolpěň, 1997. – 540 s.
11. Kaplan, K. Osudy Marshallova plánu v Československu : I / K. Kaplan, P. Příbík // Slezský sborník. – 1991. – №3–4. – S. 231–242.
12. Джилас, М. Лицо тоталитаризма / М. Джилас. – М. : Новости, 1992. – 544 с.
13. Орлик, И.И. Чехословацкий кризис в феврале 1948 г. и политика западных держав / И.И. Орлик // Февраль 1948. Москва и Прага : взгляд через полвека. Материалы Второго заседания Комис. историков и архивистов России и Чехии, Москва, 26–30 апр. 1997 г. – М. : Ин-т. славяноведения и балканистики РАН, 1998. – С. 99–107.
14. Prokš, P. Ekonomicko-politická rokování mezi Československem a Spojenými státy v letech 1945–1947 / P. Prokš // Slovanský přehled. – 1992 – Č. 78. – S. 11–21.
15. Beneš, E. Úvahy o slovanství. Hlavní problémy slovanské politiky / E. Beneš. – Praha : ČIN, 1947. – 371 s.
16. Kusin, V. Czechoslovakia / V. Kusin // Communist Power in Europe. 1944–1949 / Ed. by M. McCauley. – London : Macmillan, 1977. – P. 73–94.
17. Taborský E. Prezident Edvard Beneš and the Czechoslovak Crises of 1938 and 1948 / E. Taborský // Czechoslovakia : Crossroads and Crises, 1918–1988 / Ed. by N. Stone, E. Strouhal. – Houndmills and London : Macmillan, 1989. – P. 120–144.
18. Кратки, К. Кремлевский запрет: Чехословакия и «план Маршалла» / К. Кратки // У истоков «социалистического содружества»: СССР и восточноевропейские страны в 1944–1949 гг. / отв. ред. Л.Я. Гибианский. – М.: Наука, 1995. – С. 110–130.
19. Kaplan, K. Osudy Marshallova plánu v Československu : II / K. Kaplan, P. Příbík // Slezský sborník. – 1992. – №1 – S. 21–32.
20. Tábořský, E. Prezident Beneš mezi Západem a Východem / E. Tábořský. – Praha: Mladá fronta, 1993. – 328 s.

Праневіч Дзмітрый Андрэевіч

Нацыянальны цэнтр заканадаўства і прававых даследаванняў Рэспублікі Беларусь (Мінск, Беларусь)

ДЗМІТРЫЙ ФЁДАРАВІЧ ЖЫЛУНОВІЧ – СТАРШЫНЯ ПЕРШАГА ЎРАДА БЕЛАРУСКАЙ ССР

30 снежня 1918 г. у Смаленску праходзіла 6-ая Паўночна-Заходняя абласная партыйная канферэнцыя РКП(б), якая аб'явіла сябе Першым з'ездам Камуністычнай партыі бальшавікоў Беларусі. З'езд пастанавіў «прызнаць неабходным абвешчэнне Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі», акрэсліў яе тэрыторыю і зацвердзіў Часовы Рабоча-Сялянскі ўрад БССР.